

СТАТИКА, ДИНАМИКА, ИСТОРИЯ ЯЗЫКА
(ФЕРДИНАНД ДЕ СОССЮР И И.А. БОДУЭН ДЕ КУРТЕНЭ)

Имре Х. Тот

(Н. Tóth Imre, Szegedi Tudományegyetem, BTK, Szláv Filológiai Tanszék
H–6722 Szeged, Egyetem u. 2.)

Фердинанд де Соссюр и Бодуэн де Куртенэ – крупнейшие фигуры структуралистского языкознания. Они открыли целую эпоху в истории науки о языке. Хотя эти ученые работали далеко друг от друга, в их языковедческих системах можно найти явные аналогии и соответствия. Ссылаясь на эти общие элементы, историки науки называли Бодуэна де Куртенэ "славянским Соссюром" (Laziczius 1932: 5). Такое определение исходит из завуалированного предположения о том, что русско-польский языковед смог подняться до столь же крупных открытий в языкознании (разделения синхронной и диахронной теории языкознания, открытия дихотомии языка и речи, а также функционального исследования звуков речи), что и женевский ученый, но позднее, а может быть и не без знакомства с работами последнего. Однако, несмотря на кажущуюся меткость определения, оно не имеет обоснования в истории языкознания. До наших дней остается открытым вопрос о том, насколько самостоятельны были взгляды Соссюра, и насколько вероятно предположение о влиянии на их формирование Бодуэна де Куртенэ. Это предположение было высказано Ласло Деме, который считает, что в вопросе о влиянии Соссюра на Бодуэна следует "сменить направление", то есть заняться исследованием вопроса об обстоятельствах влияния русско-польского ученого на женевского профессора. На этом основании Деме (Deme 1980: 360) предлагает, вместо "славянского Соссюра" говорить "скорее о женевском Бодуэне".

История языкознания должна раскрыть особенности научных систем двух этих больших ученых, воссоздать последовательность их формирования, установить источники, а затем, если это потребует, решать вопрос о приоритете.

Следует подчеркнуть, что вопрос о первенстве имеет значение исключительно с точки зрения истории науки. Фердинанд де Соссюр, который писал на французском языке и работал в культурных центрах "сердца" Европы, безусловно оказал большее влияние на развитие языкознания, чем его русско-польский коллега, скитавшийся по университетам Росси и Польши и, если не считать казанского периода, работавший в довольно трудных условиях. К этому следует добавить, что большинство работ Бодуэна де Куртенэ написано на русском и польском языках, в то время, когда, к сожалению, в научных кругах бытовал девиз "Rossica et Polonica non leguntur".

Есть еще два фактора, затрудняющих изучение научного наследия Бодуэна де Куртенэ, а именно:

1) Большая часть публикаций замечательного ученого вышла в свет мало того, что на русском и на польском, но к тому же в труднодоступных в настоящее время изданиях. Множество идей, мыслей не были им подробно разработаны, а были лишь набросаны в программах университетских лекций. Печально, но факт – до сих пор не опубликован полный текст ни одного из этих набросков. Довольно объемное двухтомное московское издание (Бодуэн де Куртенэ 1963) также содержит лишь отрывки из этих столь важных для истории науки источников.

2) Другая трудность, с которой приходится сталкиваться, объясняется долгой научной карьерой и особенностями личности Бодуэна де Куртенэ. Этот прекрасный ученый ради более полного познания истины часто менял свои взгляды. Он сам говорил о том, что часто не разрабатывал свои мысли и идеи, а поручал их оформление ученикам. Таким образом становится понятно, что за 64 года научной деятельности его точка зрения менялась по многим вопросам. Это привело к тому, что в произведениях Бодуэна де Куртенэ одна и та же проблема решается по-разному. Историки языкознания обращают недостаточно внимания на данное обстоятельство и не учитывают зависимости выводов, сделанных ученым в определенный момент, от его предшествующих или последующих взглядов.

Несмотря на перечисленные трудности, мы не должны отказываться от изучения наследия Бодуэна де Куртенэ. В этом вопросе "напрашивается" следующая последовательность. Во-первых, необходимо установить источники (если таковые имелись) важнейших взглядов ученого, их формирование, изменение. В завершении этой фазы исследования следует выяснить, насколько его позиция по отдельным вопросам совпадает, сходна или лишь на первый взгляд похожа на подход Фердинанда де Соссюра. Только после этого, во-вторых, мы можем приступить к сравнению и противопоставлению выводов двух ученых, что обещает немало сюрпризов уже на данном этапе исследования.

Настоящая работа представляет собой часть такой серии исследований. Ее цель – получить представление о том, как Бодуэн де Куртенэ в течение своего научного пути рассматривал понятия статики и динамики и их отношение к истории языка.

Общеизвестно, какое большое значение придавали Фердинанд де Соссюр и Бодуэн де Куртенэ разделению синхронного и диахронного аспектов языкознания. В связи с этим возникает два вопроса.

Первый относится к тому, какую роль при разработке вышеупомянутой дихотомии сыграло их лингвистическое образование, лингвистическая школа. Не пришли ли ученые к дихотомии благодаря общей лингвистической

школе? Ответ будет отрицательным. Несомненно, что русско-польский языковед, исследуя склонение древнепольских существительных с помощью важных для младограмматиков аналогий, хотя и опередил своих современников, был близок к младограмматической школе. Однако, несомненно и то, что глубокий и самостоятельный ученый не во всем мог принять выработанные новым направлением принципы. Он шел своим путем и медленно, но решительно отошел от младограмматизма. Немного упрощая можно констатировать, что в формировании взглядов Бодуэна де Куртенэ важную роль сыграло противостояние учению и догмам младограмматиков, их критика. Фердинанд де Соссюр, хотя и учился в Лейпциге, где преподавали блестящие представители нового направления, сохранив идейную независимость, в полной мере от них дистанцировался. Эта дистанция между Фердинандом де Соссюром и младограмматиками увеличилась еще более после того, как он написал свою знаменитую работу об индоевропейских гласных.

Упомянутые биографические факты исключают возможность наличия общего источника.

Второй вопрос заключается в том, должен ли ученый при решении научной проблемы, в данном случае в определении синхронии и диахронии, исходить из анализа изучаемого предмета, в нашем случае языка, или для этой цели можно применить сопоставления и аналогии с другими областями знания (естественными, общественными науками). Насколько нам известно, в специальной литературе уделялось недостаточно внимания тому факту, что как Бодуэн де Куртенэ, так и Фердинанд де Соссюр при определении понятия дихотомии синхронии и диахронии исходили не непосредственно из фактов и явлений языка, а из аналогий с другими областями науки.

Бодуэн де Куртенэ в своей словарной статье *Языкознание*, написанной для знаменитого энциклопедического словаря Брокгауза-Эфрона, подчеркивал, что языкознание — это психологическая и социологическая дисциплина. Затем, ссылаясь на аналогии с другими науками, в первую очередь естественными, он указывает на то, что и в этих науках наблюдается **одновременное и последовательное** существование явлений. В соответствии с этим и в языкознании мы можем наблюдать явления, отвлекаясь от их временной последовательности. Однако, если рассматривать языковые явления во временной последовательности, мы получаем историю языка (Бодуэн де Куртенэ 1963: II, 98). Хотя Бодуэн де Куртенэ в тот момент не стал развивать эту мысль, несомненно, что из данного заключения можно вывести представление о двойственности синхронии и диахронии. Заслуживает особого внимания тот факт, что Соссюр приходит к понятию двойственности **статичности и эволютивности**, также ссылаясь на внешние аналогии. Исследуя внутреннюю двойственность наук, оперирующих понятием значимости, он пришел к выводу о том, что в языке следует разделять ось **одновременно существующих явле-**

ний и ось явлений, следующих одно за другим. Явления, относящиеся к первой оси, составляют статическое языкознание, а на второй оси размещаются предметы изучения эволютивной лингвистики. Подчеркивая эти две противоположности, можно говорить о синхронном и диахронном языкознании (Сосюр 1977: 112–114). Разумеется, обоих ученых привела к разделению синхронии и диахронии не только аналогия с другими науками, но и анализ самих по себе языковых явлений. В дальнейшем мы хотели бы выяснить, как исследование фактов и явлений языка привело Бодуэна де Куртенэ к изучению взаимоотношений синхронии, диахронии и истории языка.

Впервые Бодуэн де Куртенэ подробно изложил свои взгляды на язык и задачи языкознания в декабре 1870 года в петербургском университете, где им была прочитана приватная лекция "Некоторые общие замечания о языковедении и языке", напечатанная затем в 1871 г. Здесь Бодуэн де Куртенэ впервые касается отношений статики и динамики.

В ходе обзора различных областей языковедения, исходя из анализа языковых фактов, Бодуэн де Куртенэ делит грамматику на три большие части: фонологию (фонетику), словообразование (в самом широком смысле слова) и синтаксис. Фонетика также делится на три части, а именно на **физиологическую фонетику**, **функциональную фонетику**, которая занимается функцией звуков и связана со словообразованием и морфологией, а также на **историческую фонетику**, занимающуюся генетическим развитием звуков. Отношения между ними автор характеризует следующим образом: "Первая физиологическая и вторая морфологическая части фонетики исследуют и разбирают законы и условия жизни звуков в состоянии языка в один данный момент (статика звуков), третья же часть – историческая – законы и условия развития звуков во времени (динамика звуков)" (Бодуэн де Куртенэ 1963: I, 67). Из приведенной цитаты видно, что поначалу Бодуэн де Куртенэ различал статику и динамику только в фонетике (фонологии).

Вероятно, такое различие не удовлетворяло молодого ученого. В процессе дальнейшего осмысления проблемы перед ним открылись более сложные взаимоотношения языковых феноменов. Об этом говорит план университетской программы, который он разработал во время научной поездки 1872–1873 года и опубликовал в Казани в 1875–76 учебном году.

В этом плане под заголовком *Статика звуков* выделено две большие научные области: 1) акустически-физиологическая и 2) психическая (функциональная). Обращает на себя внимания тот факт, что акустически-физиологическая часть разделена на две подгруппы: а) **физиологическую статику** и б) **динамические моменты**. К динамическим моментам относятся звуковые явления, которые происходят из физиологических особенностей звуков в определенных обстоятельствах (ассимиляция, диссимиляция и т.п.) За акустически-физиологической частью следует психическая (функциональная).

После обзора под названием *Статика звуков* помещен план части *Динамика звуков*, в которой рассматриваются звуковые перемены и их закономерности. На основании тематики можно рассматривать эту часть как настоящую историю звуков (историческую фонетику).

В этом плане лекций новаторским является то, что Бодуэн де Куртенэ, наряду с чисто статическими фонетическими явлениями, замечает скрытые в статике динамические возможности, которые в определенный момент в определенной звуковой системе приводят к переменам, независимо от того, как складывается дальнейшая судьба изменений (Бодуэн де Куртенэ 1963: I, 81). О дальнейшем развитии взглядов Бодуэна де Куртенэ свидетельствует *Подробная программа лекций в 1876–77 учебном году* в Казани. В части *Статика звуков* этой программы читаем следующее: "Звуковые законы и соответствия звуков: 1) статические, проявляющиеся в один момент существования языка; 2) динамические, проявляющиеся в развитии языка" (Бодуэн де Куртенэ 1963: I, 81). Для правильного понимания этого места следует знать, что Бодуэн де Куртенэ разделял индивидуальный и общинный, коллективный язык. Индивидуальный язык, по его мнению, имеет развитие, но не имеет истории, а коллективный – имеет историю, но не имеет развития. Для понимания заключенного в статике динамизма ключевым является анализ понятия 'развитие'. Если динамические явления проявляются в развитии языка, значит речь идет о звуковых явлениях, происходящих в индивидуальном языке, которые лишь опосредованно проявляются в общем языке, хотя может случиться и так, что они вообще не окажут на него влияния. Отдельную часть упомянутой программы составляет раздел *Динамика звуков*, т.е. историческая, этимологическая часть фонетики. Здесь мы сталкиваемся с новым понятием, которое Бодуэн де Куртенэ называет **устойчивостью звуков**. Эта устойчивость присутствует как в статике, так и в динамике звуков, ее задачей является ограничение, сдерживание изменений. Переменяемости звуков положен известный предел (Бодуэн де Куртенэ 1963: I, 89).

По сравнению с предыдущей, в этой программе новым является расширение динамики, динамических моментов на область морфологии, а также синтаксиса. Здесь идет речь о морфологической статике и морфологической динамике. В отношении синтаксиса автор ссылается на то, что, как и в фонетике, здесь есть две части – статика и динамика. Все это приводит Бодуэна де Куртенэ к мысли о том, что существует параллельное развитие и одинаковые законы языка с точки зрения фонетики, морфологии и синтаксиса (Бодуэн де Куртенэ 1963: I, 101). Обобщая свои взгляды в отношении грамматики, он делает следующее заключение: "Законы и силы: 1) статические, т.е. действующие в одновременном положении (состоянии) языка, 2) динамические, обуславливающие развитие языка" (Бодуэн де Куртенэ 1963: I, 102).

В программе лекций на 1877–78 год Бодуэн де Куртенэ в главе о фонетических явлениях приходит к положению, которое (в дальнейшем) станет применимо ко всему языку в целом. Эта фраза звучит следующим образом: "Исследованием законов равновесия языка занимается статика, исследованием же законов движения во времени, законов исторического движения языка – динамика" (Бодуэн де Куртенэ 1963: I, 110). Хотя Бодуэн де Куртенэ делает этот вывод в отношении фонетики, мы в праве предположить, что дихотомия статики и динамики относится и к другим областям, более того, ко всему языкознанию.

Вопрос статики и динамики и позднее занимал Бодуэна де Куртенэ. Кажется, что его решение можно найти в лекции об отношении славянских языков к другим индоевропейским языкам, которая была прочитана уже после того, как ученый покинул казанский университет, в 1883 г. в Юрьеве. Особое место в лекции занимает исследование фонетических фактов, в связи с чем делаются следующие заключения:

1) Состояние звукового состава может быть характеризовано описательно, **статически**.

2) Нужно обратить внимание на **динамику** звуков, т.е. исследовать, чем и как было обусловлено их возникновение в каждый данный момент.

3) Как результат длинного ряда таких динамических моментов возникает третий вид звуковой характеристики языков, именно характеристика **исторического процесса развития** языков (Бодуэн де Куртенэ 1963: I, 133).

Из этого следует, что для Бодуэна де Куртенэ существовала двойная возможность исследования как звуков речи, так и языка: **статическая** (описательная) и **историческая**. Исследование **динамики**, движения не составляет отдельный аспект внутри языковедения. Вероятно, причиной тому служит наличие в данном **состоянии** языка динамических моментов, которые существуют в первую очередь в индивидуальном языке. Когда эти моменты переходят из индивидуального языка в коллективный, на что требуется определенное время, динамические моменты становятся фактами истории языка. Необходимо подчеркнуть эту дихотомию потому, что в специальной литературе распространилось мнение о том, что позднее Бодуэн де Куртенэ **двоичность** статики и истории заменил на **троичность** статики, динамики и истории. Имеющиеся в нашем распоряжении источники не указывают на наличие такой троичности.

Ф.М. Березин, который разработал эту гипотезу, исходит из работы выдающегося представителя казанской школы, одного из самых известных учеников Бодуэна де Куртенэ Н.В. Крушевского *Очерк науки о языке*. Березин (1968: 186) считает, что так как Крушевский последовательно подчеркивает троичность статики, динамики и истории языка, он мог перенять это деление только от Бодуэна де Куртенэ. В случае Бодуэна де Куртенэ это

предположение не может быть подтверждено источниками. И.А. Бодуэн де Куртенэ дает краткое, но насыщенное резюме своих взглядов в автобиографии 1897 года.

Здесь мы приводим отрывок из этого столь важного для истории науки документа: "Нет неподвижности в языке... В языке, как и вообще в природе, все живет, все движется, все изменяется. Спокойствие, остановка, застой – явление кажущееся; это частный случай движения при условии минимальных изменений. Статика языка есть только частный случай его динамики или скорее кинематики. В языке происходит вечное перемещение мест сцепления дальше неделимых языковых единиц. То известная единица языка увеличивается за счет другой, то наоборот, известная единица лишается известной части своего состава в пользу другой. Одна единица исчезает, другая рождается" (Бодуэн де Куртенэ 1963: I, 349).

Из процитированного отрывка, в котором выдающийся ученый указывает на изменчивость языка, как на самую характерную его черту, логично следует важность историчности языка. В то же время постоянное движение и перемещение выводит на первый план **динамику**. В этом аспекте статика – это лишь видимость. Своеобразный взгляд Бодуэна де Куртенэ на сущность языка, напоминая знаменитое изречение Гераклита Эфесского о постоянном движении в природе, не исключение в современном ему языкознании. К сходному выводу пришел его выдающийся современник Х. Шухардт, который, критикуя подход Ф. де Соссюра к отношениям синхронии и диахронии, в 1917 г. писал: "Покой и движение (последнее в самом широком смысле слова) не противоречие: только движение – реальность, покой – только видимость. Покою соответствует моментальный фотографический снимок, движению – взаимосвязанность, которую можно наблюдать, например, в кинематографе" (Шухардт 1950: 189).

Как уже упоминалось, для лингвистических взглядов Бодуэна де Куртенэ характерна постоянная их коррекция, изменение; для получения более точных представлений о языке выдающийся ученый часто формулировал их заново. Уже в ранних лекциях Бодуэна де Куртенэ упоминаются процессы, обеспечивающие **равновесие в языке**, постоянство и стабильность, которые противодействуют изменениям. В казанский период молодой Бодуэн де Куртенэ подчеркивал динамические моменты в статике, а в динамике (истории языка) обеспечивающие постоянство статических тенденций. Более подробное освещение этих вопросов содержится в статье *Фонетические законы*, написанной как опровержение учения младограмматизма о "безисключительности фонетических законов". Отправной точкой для этой работы послужило утверждение младограмматиков о том, что долгий ряд происходящих в индивидуальном языке (речи) еле заметных артикуляционных и акустических изменений в конце концов приводит к **определенному фонетическому измене-**

нию. Признавая наличие таких процессов, Бодуэн де Куртенэ подчеркивает противостоящие изменениям, обеспечивающие равновесие моменты. В связи с этим он приходит к следующему выводу: "Тем не менее, несмотря на эти колебания и постоянную изменчивость, мы можем констатировать известный "консерватизм". Говоря: "постоянно что-либо меняется", мы должны были бы прибавить "постоянно что-либо сохраняется и остается неизменным"" (Бодуэн де Куртенэ 1963: II, 201). Этот консерватизм, наблюдаемая в динамике статика, обеспечивает постоянство, позволяющее языку осуществлять свою основную, коммуникативную функцию.

Одним из процессов, противодействующих происходящим на разных уровнях языка изменениям, являются прогибитивные (в современной терминологии компенсационные) процессы, важность которых подчеркивается в той же работе (Бодуэн де Куртенэ 1963: II, 198). Не вдаваясь в подробности, укажем на то, что в современной структуралистской лингвистике процессам прогибиции или компенсации отводится важная роль. Основным принципом исторической морфологической школы славистики, представленной В.И. Гергиевым и Ю. Журавлевым, являются как раз особенности компенсации.

Имея в виду положения Бодуэна де Куртенэ, относящиеся к изменениям и стабилизации в языке, можно сказать, что он рассматривал язык как стабильную систему, которая характеризуется тем, что, несмотря на постоянные изменения (динамические тенденции), сохраняет стабильность и постоянство, необходимые для выполнения своих функций. Это основное свойство языка напоминает, пользуясь современной естественнонаучной терминологией, биологический гомеостаз. Стабильность, проявляющаяся наряду с изменениями, проистекает из структурных особенностей языка.

Наши рассуждения не могут считаться плодотворными с точки зрения истории науки, если мы не обратим внимание на связи, несомненно существующие между взглядами "славянского Соссюра" и Ф. де Соссюра. Такое сравнение тем более необходимо, что сопоставление теорий этих двух выдающихся ученых является предметом нашей работы.

Общеизвестно, что принято сравнивать важные в учение Бодуэна де Куртенэ понятия статика и динамики (истории языка) с теорией статичности и эволютивности (диахронии) Фердинанда де Соссюра (Jakobson 1971: 421). Однако, в наследии Ф. де Соссюра существуют менее известные понятия, которые более подходят для сравнения, чем упоминавшиеся ранее синхрония и диахрония.

В формировании эпохального *Курса* Фердинанда де Соссюра важную роль сыграли оставшиеся в рукописи заметки, опубликованные Р. Энглером в 1974 г. В этих заметках для нас очень интересны мысли Соссюра о состоянии и движении (*status* и *motus*), записанные в 1897 г. Соссюр считал, что весьма важно различать в языке *status* и *motus*. Швейцарский ученый подчеркивает,

что язык в действительности невозможно познать без различения *status'a* и *motus'a*. *Status* (состояние) и *motus* (движение) языка представляют две разные стороны. Мы не получим правильного представления о фактах языка, если не будем ясно сознавать, что состояние (*status*) данного языка складывается из событий (Соссюр 1990: 113). В связи с этим различием в издании Энглера можно прочесть следующее: "Статус и мотус. Все частные и общие явления, ареной для которых может стать язык, либо являются частью **состояний** [выделено Соссюром], каждое из которых они характеризуют в соответствующий момент времени, или же они предстают перед нами в виде **событий** [выделено Соссюром]" (Соссюр 1990: 114). Соссюр подчеркивает, что мотусу исследователями придается обычно большее значение, чем статусу. Соотношение состояния и события Соссюр объясняет тем, что событие (мотус) является причиной состояния (статуса) и предполагает, что "в каком-то смысле" объясняет состояние (Соссюр 1990: 115). Однако тем, что слова *в каком-то смысле* стоят в скобках, Соссюр подчеркивает, что мотус, историческое движение языковых фактов только в ограниченных случаях может служить объяснением особенностей статуса. Этим ограничением женеvский ученый отделяет свою точку зрения от положений младограмматиков, которые считали единственным источником объяснения новых фактов в жизни языка историю языка. В противоположность формуле младограмматиков о роли исторических моментов в жизни языка Соссюр настаивает на том, что статус должен рассматриваться сам по себе потому, что в языке только состояния обладают способностью к означиванию, без нее язык как таковой перестал бы существовать (Соссюр 1990: 116).

Соссюр вводит новый термин для обозначения лингвистических единиц на разных уровнях языка – это слово *факт*. По его мнению *факт* самый подходящий термин для тех, кто хочет разделить этим словом результаты статичных и диахронных методов в жизни языка. Исследовавший языковые явления в их взаимной (структурной) связи Соссюр предлагает рассматривать язык как состояние и событие, причем состояние вызвано событием. Соссюр обобщает свои мысли по поводу разграничения статуса и мотуса в четырех пунктах: 1) необходимо различать состояние и событие; 2) следует противопоставлять эти два различия; 3) следует отделять друг от друга статус и мотус; 4) не учитывающая статус и мотус точка зрения в языкознании не имеет права на существование и не может привести к соответствующим результатам (Соссюр 1990: 119).

Сопоставляя подход Бодуэна де Куртенэ и Ф. Соссюра к фактам языка, можно установить, что оба ученых согласуются в том, что различают синхронию и диахронию в структуре языка. Бодуэн де Куртенэ употребляет для их обозначения термины *статика* и *динамика*, Соссюр – термины *статус* и *мотус*, *состояние* и *событие*. Невозможно не заметить сходства кон-

цепций двух ученых. В системе Бодуэна де Куртенэ статика является не пассивным состоянием, а системой, которая скрывает в себе элементы изменения, склонность к ним. По Соссюру состояние и событие представляют собой два фундаментальных понятия, которые невозможно игнорировать. Женевский ученый не только отличает событие и состояние, но подчеркивает необходимость их противопоставления, даже подчинения одного другому. Бодуэн де Куртенэ, разграничивая статику и динамику, не противопоставляет их друг другу, так как дихотомия этих понятий растворяется в динамике. Статика и динамика – в противоположность Соссюру – в концепции Бодуэна де Куртенэ являются **комплементарными понятиями**, которые следует различать. Их неразличение привело бы к панхронии, которая сделала бы невозможным изучение языка, языковых фактов.

ЛИТЕРАТУРА

- Березин, Ф.М. 1968, *Очерки по истории языкознания в России*. Москва: Наука.
- Бодуэн де Куртенэ, И.А. 1963, *Избранные труды по языкознанию I–II*. Составил В.И. Григорьев и А.А. Ломтев. Москва: Академия наук СССР.
- Соссюр, Ф. де 1977, *Труды по языкознанию*. Переводы с французского языка под редакцией А.А. Холодовича. Москва: Прогресс.
- Соссюр, Ф. де 1990, *Заметки по общей лингвистике*. Перевод Б.П. Наумова. Москва: Прогресс.
- Шухардт, Х. 1950, *Избранные статьи по языкознанию*. Перевод с немецкого А.С. Бородича. Москва: Издательство Иностранной литературы.
- Deme, L. 1980, Egy kérdés visszafordítása. *Nyelvtudományi Közlemények* 82, 358–360.
- Jakobson, R. 1971, The Kazan' school of Polish linguistics and its place in the international development of phonology. In: Jakobson, R., *Selected writings II*. The Hague – Paris: Mouton.
- Laziczius, Gy. 1932, *Bevezetés a fonológiába*. Budapest: Nyelvtudományi Társaság.